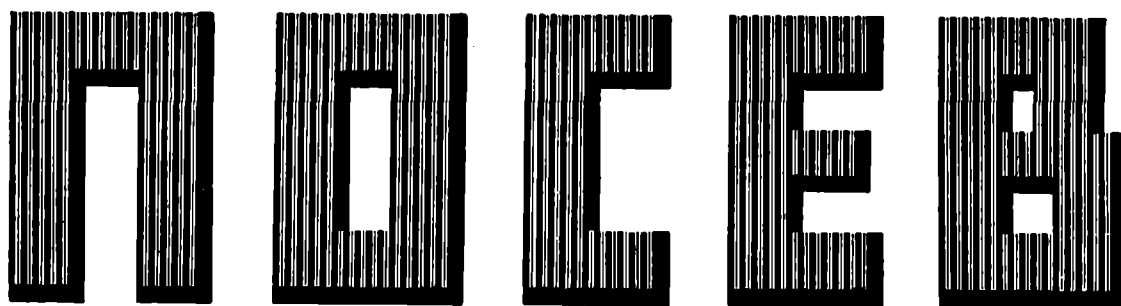

ГОД ИЗДАНИЯ XI
№ 43 (494)

ВОСКРЕСЕНЬЕ
23 ОКТЯБРЯ 1955

ОРГАН РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПОРТСМУТСКИЙ ВИЗИТ

Поход не остался бесплодным — Революционная литература проникла на суда — Моряки поддерживают идею революции

В течение шести дней, с 12 по 17 октября, происходил обмен визитами отрядов кораблей Балтийского флота и флота Великобритании.

В южную базу британского флота, город Портсмут, прибыли под флагом адмирала Головки (Командующего Балтийским флотом) тяжёлые крейсера «Свердлов» (флагманское судно), «Александр Суворов» и эскадренные миноносцы «Совершенный», «Смотрящий», «Сметливый» и «Способный».

Одновременно в ленинградском порту в течение же этих дней находились британские суда: авианосец «Триумф» (флагманское судно отряда — под флагом Командующего флотом метрополии адмирала Майкла Денни), эсминцы «Декой», «Диана», «Чифтейн», «Шеврон» и минный заградитель «Аполлоу».

Заграничный поход наших моряков явился большим политическим событием в жизни страны.

Наши моряки получили возможность «посмотреть и посравнить» два мира.

Этот обмен визитами, в свою очередь, дал и Российскому Революционному Движению новую возможность для мощного вторжения революционных идей на Родину.

На судах нашего флота, посетивших Англию, находилось свыше 3.000 моряков.

Уже на первой пресс-конференции на «Свердлов» адмирал Головки заявил английским журналистам, что матросы будут отпускаться небольшими группами по 3-4 человека и даже (тут Головки сам засмеялся...) по 2 человека.

Для покупок «сувениров» командование распорядилось выдать морякам денег от 1 до 10 фунтов, — «зависимости от потребностей», — как с той же улыбкой сообщил Головки.

Справедливости ради следует отметить, что адмирал сдержал своё слово. В городе в течение нескольких дней можно было встретить группки матросов по 2-3 человека.

Зато в эти же дни увеличивалось на

улицх Портсмута и число «наблюдателей» в штатском, из-под плащей у которых выглядывали широченные флотские «клёши»...

Политическое руководство пыталось сменить «железный занавес» системой «подвижных барьеров» и помешать свободе общения наших моряков с представителями Российского Революционного Движения.

Но оно ошиблось в расчётах. И эта система оказалась рыхлой и проницаемой.

Нашим морякам была оказана местным населением дружеская встреча. Во всех кино, музеях и при проезде всеми видами транспорта наши моряки ничего не платили.

Несколько больших групп моряков

выезжали в Лондон и осматривали его музеи и достопримечательности.

В самом Портсмуте состоялись, помимо официальных банкетов, также многочисленные танцевальные вечера с участием английских моряков и местного населения.

Как на вечерах, так и во время прогулок по городу наши моряки встречались и подолгу беседовали с представителями Российского Революционного Движения, которые говорили о целях и задачах борьбы против режима, а также методах её в условиях коммунистического строя.

*

Во время бесед с моряками сразу же определилось основное направление политической обработки моряков на кораблях. Оно сводилось к двум положениям: «У нас теперь свобода», и «жизнь стала сейчас лучше»...

Дешевизна этой пропагандной вывески сказывалась уже после нескольких минут разговора с моряками.

Немалое впечатление на офицеров и матросов произвело обилие товаров в

магазинах и их дешевизна, по сравнению с советскими ценами.

В этом смысле подобные «визиты дружбы» оказывают революционному пробуждению страны подлинно неоценимую услугу.

Представители Российского Революционного движения в результате бесед с моряками, за очень редкими исключениями, устанавливали тесный дружеский контакт. Он выражался в короткой, но выразительной форме:

«Желаем вам успеха!». «Не забудем!» «Передадим!».

Несмотря на все принятые партийным руководством меры (о чём в следующем номере «Посева» подробно расскажет наш специальный корреспондент), проникла на советские корабли и революционная литература, зовущая моряков и весь наш народ на борьбу против коммунистических угнетателей и к созданию нового справедливого порядка на родине.

*

Как сообщают московские газеты, английский адмирал Майкл Денни после осмотра Центрального военно-морского музея в Ленинграде, оставил в книге почётных посетителей следующую запись:

«Я увидел здесь свидетельство героических подвигов доблестного русского (подчеркнуто Ред.) военно-морского флота».

Такую надпись наш народ примет с удовлетворением.

СИАМСКИЕ БЛИЗНЕЦЫ

Поездка в Китай для сговора с Мао Цзедун о планах совместных действий — Булганин и Хрущев. Поездка к Тито «на покаяние» — Хрущев и Булганин. Поездка в Женеву для очередного сражения на полях «холодной войны» — Булганин и Хрущев. Предполагаемая в декабре поездка в Индию для «охмурения» Неру — Хрущев и Булганин. Предполагаемая в феврале поездка в Англию для издевательств над принципами свободного мира — Булганин и Хрущев.

Но не только труды делят они пополам. Отдыхать в Мисхор, на южный берег Крыма, поехали неразлучные тоже вместе.

Где корни столь горячей дружбы?

Формально, а в значительной мере и по существу, Булганин и Хрущев возглавляют повседневную исполнительную (потому что принципиальные решения выносятся президиумом ЦК) власть: первый — в государственном аппарате, второй — в партийном. Ни один из них не обладает достаточными полномочиями, чтобы принимать ответственные решения единолично. Они контролируют друг друга, они связывают друг друга руки, они загораживают один другому дорогу к единоличной диктатуре.

Есть все основания думать, что такое положение в известной степени отвечает интересам тех членов Президиума ЦК, которые стремятся к равновесию «коллективного руководства» и не желают нового «вождя». Эта группа членов президиума будет всячески стремиться к дальнейшему расширению базы исполнительной власти и отчаянно сопротивляться каждой попытке одного из кандидатов в вожди реализовать свой замысел и повторить сталинскую карьеру.

С другой стороны, за каждым из «вождей» накапливаются сторонники, свя-

зывающие судьбу свою и карьеру с победой одного из них. Это главным образом люди из ЦК; в частности, из провинции, которые стремятся вверх, к заветным вершинам. Они готовы поднять вождя на пьедестал единоличной диктатуры, в расчёте занять места на его ступеньках.

Предстоящий XX съезд партии и будет борьбой этих двух тенденций. За кем останется победа — сказать сейчас трудно. Скорее — за «коллективистами», что поведет к дальнейшему разложению власти. Утверждение единоличной диктатуры будет кровавым, потрясет весь организм власти и породит «вождя» недолговечного. Как известно, сиамские близнецы после разделения гибнут очень скоро.

Говорят, что Булганин и Хрущев — друзья, что борьба за власть между ними невозможна, что, следовательно, установление единоличной диктатуры может пройти спокойно, полюбовно. Но, во-первых, кандидаты в «диктаторы» среди сталинских последышей есть и помимо сиамских близнецов, а, во-вторых, перефразируя древнюю поговорку: Булганин, ты мне друг, но власть дороже!

Разоблачение преступника

По сообщению австрийской печати арестован чиновник австрийской полиции Котбауэр, который в свое время выдал фальшивый паспорт Хохлову. Как известно, бывший капитан МВД Хохлов был послан ЦК КПСС в Западную Германию для организации убийства одного из руководителей НТС, Г. С. Околовича. Хохлов, однако, оказался осуждённым преступником. Еще раньше Котбауэр участвовал в похищении одной женщины, которой потом удалось выбраться на свободу, но сообщить о преступной деятельности Котбауэра она решилась лишь после ухода советских войск из Австрии.

ТРОГАТЕЛЬНАЯ СИМПАТИЯ

В «Посеве» уже неоднократно писалось о тех подсознательных или сознательных узах дружбы, которые связывают различные диктатуры. В конкретной политике дружба эта бывает изменчивой — пакт с Гитлером сменился борьбой не на жизнь, а на смерть. Однако после победы над национал-социалистической Германией многие чиновники гестапо нашли себе приют в коммунистической «народной полиции».

Очень явственно вырисовалась симпатия двух диктатур во взаимоотношениях между правительством СССР и Пероном. Сначала Перона поругивали, а потом, с 1948 г., сменили гнев на милость и вписали перонизм в ряды прогресса и подлинной демократии. В фашизме упрекали и США и Западную Германию, в ко-

отрых нет и тени этого человеконенавистнического учения, а о подлинно фашистских тенденциях Перона не говорили ни слова.

Падение Перона было встречено коммунистами с большой горечью и сожалением. Сначала молчали. Откликнулись лишь на третий день. Цитировали слова Перона о добровольном отказе от власти. Ругая все социальные достижения на свободном Западе, крайне превозносили социальные реформы Перона, сопровождавшиеся, как известно, ущемлением свободы. Свержение диктатора объясняли активностью крупных аграриев и католического духовенства. Вдобавок, коммунистическая печать прибегла к своему излюбленному методу — указанию на иностранную интервенцию и ссылке на работу разведок. Падение Перона сравнивают с ликвидацией прокоммунистического правительства в Гватемале. Во всех этих утверждениях печать КПСС и стран «народных демократий» соблюдает трогательное единство.

Нового в этом ничего нет. В падении очередной диктатуры коммунизм видит угрожающий симптом. Реагируют на это стандартно — ложью, цинизмом, обма-

POSSEV

Russische Wochenzeitung
Russian anticommunist weekly
Hebdomadaire anticommuniste russe

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

ADRESSE DER REDAKTION:
Possev-Verlag, Frankfurt am Main,
Merianstrasse 24 a, Deutschland